

Тан Цюй даже не осознавал, что вся его многолетняя сдержанность перед Гуань Янем исчезла без следа.

А Гуань Янь у двери тоже был в недоумении. Он уже дважды сталкивался с тем, что Тан Цюй его игнорирует.

Но у него была особая терпеливость к Тан Цюю. Ребенок еще молод, ему можно немного потакать.

Услышав, что стук прекратился, Тан Цюй пробормотал:

— Совсем нет терпения.

Чем больше он думал, тем больше раздражался, и в итоге решил продолжить изучать записи, которые дал ему господин Чжан. Он обнаружил, что они действительно полезны, многие идеи совпадали с его собственными.

Тем временем Гуань Янь отправился в магазин.

Он был рассеян весь путь. Увидев вчерашние записи, он не только не испытывал отвращения, но даже чувствовал себя комфортно. Проснувшись утром, он ощущал необычайную легкость. Теплое прикосновение... Он не мог обмануть себя.

Тан Цюй.

Этот ребенок больше не был просто перспективным молодым человеком в его глазах.

У него возникла пугающая мысль.

— Молодой человек? Вы покупаете? Если нет, то уступите место.

Гуань Янь очнулся:

— Извините, — и поспешно удалился.

Две девушки, находившиеся рядом, смотрели на его спину и шептались:

— Тебе не кажется, что этот человек похож на Гуань Яня?

— Спина похожа, но Гуань Янь — такая звезда, вряд ли он сам ходит за продуктами. Наверное, просто похожий.

— Но голос тоже похож.

— Действительно похож.

Девушки задумались.

Гуань Янь купил много продуктов и поехал домой.

Домой? Ему вдруг понравилось ощущение, что дома его кто-то ждет.

Гуань Янь всю дорогу был в хорошем настроении.

Тан Цюй некоторое время изучал записи, но за дверью все было тихо. Выйдя, он обнаружил,

что Гуань Янь уже ушел.

Разве у Гуань Яня не был выходной? Неужели он сбежал из-за него?

Он даже не злился, а Гуань Янь что обиделся?

Посмотрев на время, Тан Цюй задумался, стоит ли ему позвонить Гуань Яню.

Еще не успев достать телефон, он услышал звук открывающейся двери. Гуань Янь стоял в прихожей с множеством пакетов.

Тан Цюй быстро подошел, чтобы помочь ему.

— Почему так много купил?

— Немного продуктов, закусок и фруктов. Но тебе лучше поменьше есть закусок. Я помню, ты их любишь.

— Почему ты не позвал меня, когда пошел за продуктами?

Гуань Янь улыбнулся:

— Ты больше не злишься на меня?

Тан Цюй промолчал и пошел убирать продукты в холодильник.

Гуань Янь последовал за ним, наблюдая, как Тан Цюй раскладывает вещи. Хотя они впервые жили вместе, все происходило так естественно.

Когда продукты были почти убраны, Гуань Янь подошел к Тан Цюю сзади. Он был намного выше и, наклонившись, смотрел на его уши, белые с легким румянцем, словно произведение искусства, созданное природой.

— Я вспомнил, что произошло прошлой ночью.

Тан Цюй почувствовал, как его лицо мгновенно загорелось.

Гуань Янь наблюдал, как щеки Тан Цюя постепенно розовели, а затем и шея. Его сердце дрогнуло.

— Ты... что ты вспомнил? — Тан Цюй заикался.

Гуань Янь с улыбкой ответил:

— Все. Вчера ты помог мне...

Чувствуя тепло мужчины за спиной и слыша его слова, Тан Цюй стал еще более неловким и быстро обернулся:

— Хватит об этом.

Они стояли так близко, что Тан Цюй почти касался лица Гуань Яня.

— Почему нельзя говорить?

— Ты совсем без стыда! — Тан Цюй был в ярости. Хотя это он сделал, но как Гуань Янь может так открыто об этом говорить!

— Смутился?

— Кто смутился! Я просто чувствую, что меня обманули! — Тан Цюй упрямо смотрел на Гуань Яня, который нашел это забавным.

— Если ты чувствуешь себя обманутым, я могу помочь тебе снова? Вчера ты так хорошо мне помог, сегодня я сделаю то же для тебя, — Гуань Янь провел рукой по линии талии Тан Цюя.

— Уйди! — Тан Цюй не ожидал, что Гуань Янь действительно начнет действовать, и оттолкнул его. Гуань Янь отступил, и Тан Цюй вышел из кухни в гостиную.

Он не собирался ничего серьезного делать, просто хотел подразнить Тан Цюя. Если бы он хотел чего-то большего, он бы не выбрал дневное время.

Но вид Тан Цюя был действительно забавен.

Выйдя в гостиную, Тан Цюй вдруг осознал: зачем он убежал? Ведь это не он сделал что-то неправильное!

Гуань Янь последовал за ним.

— Что хочешь на обед? Чтобы вознаградить тебя за вчерашние усилия.

Тан Цюй сердито посмотрел на Гуань Яня: почему он не мог остановиться на первой половине фразы?

Его глаза, даже когда сердились, были полны очарования.

Гуань Янь почувствовал, как половина его тела онемела. Такого красавца нельзя было отпускать.

Но Тан Цюй был также его перспективным молодым человеком, и он не хотел его разрушать.

— Не говоришь? Тогда я сам решу.

— Подожди! Что ты умеешь готовить? — раз уж ему предложили выбрать, он не собирался отказываться.

— То, что ты любишь, я, наверное, смогу.

Тан Цюй улыбнулся:

— Тогда я не буду стесняться.

Он без колебаний назвал несколько блюд, не сложных, но требующих времени. Тан Цюй намеренно хотел усложнить Гуань Яню жизнь за то, что тот его дразнил.

Гуань Янь улыбнулся:

— Хорошо.

Он знал, что Тан Цюй делает это нарочно, но ему было все равно. Пусть ребенок выпустит пар.

Когда Гуань Янь пошел на кухню, Тан Цюй стоял у двери, наблюдая за ним.

Если не учитывать его характер, этот мужчина был действительно хорош. Профессионал, с чистой личной жизнью, и, судя по запахам из кухни, его кулинарные навыки тоже на высоте.

— Сяо Цюй, ты хочешь поесть или повара?

Тан Цюй фыркнул и ушел с кухни.

Время шло, и Тан Цюй начал жалеть, что заказал такие сложные блюда. Теперь он был голоден, а еда еще не была готова.

— Обед готов.

Эти слова стали для Тан Цюя спасением.

Еще не подойдя к столу, он почувствовал насыщенный аромат.

На столе стояли блюда, которые выглядели и пахли потрясающе. Тан Цюй едва сдерживал слюну.

— Сяо Цюй, вытри слюни.

— Вранье, ничего такого, — Тан Цюй смущенно возразил.

— Ладно, садись и попробуй мои блюда.

Они сели и спокойно поели.

Гуань Янь хотел что-то сказать, но, увидев, как Тан Цюй с удовольствием ест, решил не мешать.

Он думал, что Тан Цюй хотя бы немного поспорит, но тот действительно сосредоточился на еде.

Попробовав первое блюдо, Тан Цюй был покорен его вкусом.

Он готов был проглотить тарелку целиком.

Наевшись наполовину, он наконец поднял глаза и увидел, что Гуань Янь все это время смотрел на него.

Тан Цюй замедлил темп и слегка смутился.

— Почему ты на меня смотришь?

— Ты мило ешь.

Уголок рта Тан Цюя дернулся. Разве «мило» подходит для описания парня? Гуань Янь, наверное, учил китайский у учителя физкультуры.

— «Мило» — это не про парней.

— Но я думаю, что подходит.

Их палочки одновременно коснулись одного и того же кусочка мяса.

Тан Цюй посмотрел на Гуань Яня, ясно давая понять, что хочет его.

Но Гуань Янь не собирался уступать.

— Я хочу это, ты же сказал, что хочешь меня вознаградить.

— Ты уже съел целую тарелку, — весь ананас из этого блюда уже был в животе Тан Цюя.

— Разве старший не должен уступать младшему? — с тех пор как произошло утреннее событие, Тан Цюй больше не хотел притворяться послушным младшим перед Гуань Янем.

— А младший не должен уважать старшего? — Гуань Янь сохранял спокойствие.

— Ты уступишь мне или нет? — Тан Цюй сердито смотрел на него.

Гуань Янь молча убрал свои палочки. Вид сердитого Тан Цюя был действительно привлекателен.

Тан Цюй с удовольствием съел последний кусочек мяса, его глаза сияли от счастья.

Посмотрев на стол, он задумался, стоит ли ему помыть посуду. Утром он этого не делал, и теперь, живя вместе, ему казалось, что он должен что-то делать.

Но Гуань Янь отодвинул тарелку и откинулся назад:

— Иди мой посуду.

Его поведение, словно он был хозяином, а Тан Цюй — слугой, сразу же вывело Тан Цюя из себя. Мыть посуду можно, но почему он ведет себя так, будто командует служанкой?!

— Не буду, я скоро уйду в университет.

<http://bllate.org/book/16733/1560790>